

УДК 304.2:316.42:316.752

Ценностно-нормативные основания социокультурного развития современных обществ в условиях кризиса и глобальной нестабильности

Колядко И.Н.

Белорусский государственный университет, Минск

Динамика социокультурного развития в контексте глобальных цивилизационных трансформаций приобретает сложный, нелинейный характер. Эпохи кардинальных преобразований экономических, политико-институциональных, культурных оснований социума, когда происходит смена доминантной линии культурно-цивилизационного развития, характеризуются в качестве «нестабильных», «кризисных», сопровождающихся деструктивными изменениями и эскалацией рисков.

Цель статьи – выявление роли ценностно-нормативных факторов в процессах социокультурных трансформаций и динамике социокультурного развития современных модернизирующихся обществ, а также экспликация амбивалентной природы феномена кризиса.

Материал и методы. Эмпирической базой исследования выступили репрезентативные современные концепции социокультурных трансформаций как отечественных, так и западных социальных философов, где акцентируется внимание на роли ценностно-нормативных факторов в процессах развития социума. Достижение поставленной цели осуществлялось с опорой на философские, научные и общелогические методы, а также системный подход.

Результаты и их обсуждение. Кризисные периоды в социодинамике характеризуются нарушением устоявшихся норм и стандартов развития общества: возрастает интенсивность культурных, социальных и экономических конфликтов, нарушается социокультурное равновесие. Феномен кризиса в динамике социокультурного развития непосредственно связан с переструктурированием, делегитимацией нормативной системы социума. Очевидно, поэтому попыткам институционального изменения социальной структуры общества должна предшествовать «революция сознания», в сфере ценностного структурирования общественного бытия. Вместе с тем следует учитывать также, что феномен кризиса имманентен социокультурной динамике как таковой.

Заключение. Таким образом, амбивалентная природа кризиса и связанные с ним явления социодинамики способствуют полноценному развитию общества. Реализуя, прежде всего, свой деструктивный потенциал, кризис одновременно является управляемым процессом по преобразованию ценностной иерархии и системы социальных отношений, выполняя важную структурообразующую роль, конституируя новый социальный порядок и оказывая фундаментальное влияние на формирование целостного интеграционного пространства социума.

Ключевые слова: феномен кризиса, социальный порядок, культурная традиция, социокультурные трансформации, кризис ценностей, нестабильность, устойчивое развитие.

(Ученые записки. – 2017. – Том 24. – С. 104–111)

Value and Normative Bases of Social and Cultural Development of Modern Societies in the Conditions of Crisis and Global Instability

Kolyadko I.N.

Educational Establishment «Belarusian State University», Minsk

The dynamics of social and cultural development in the context of global civilizational transformations acquires a complex, non-linear character. The epochs of cardinal transformations of the economic, political, institutional and cultural foundations of the society, when the change of the dominant line of cultural and civilizational development occurs, are characterized as «unstable», «crisis», accompanied by destructive changes and escalation of risks.

The purpose of the article is identification of the role of value and normative factors in the processes of social and cultural transformations and the dynamics of the social and cultural development of modern modernizing societies, as well as explication of the ambivalent nature of the crisis phenomenon.

Адрес для корреспонденции: e-mail: expireauto@yandex.ru – И.Н. Колядко

Material and methods. *The empirical basis of the research was representative modern concepts of social and cultural transformations of both domestic and western social philosophers, in which emphasis is placed on the role of value and normative factors in the processes of social development. The attainment of this goal was carried out with the support of philosophical, scientific and general methods of research, as well as a systematic approach.*

Findings and their discussion. *The crisis periods in social dynamics are characterized by a violation of the established norms and standards of the development of society: the intensity of cultural, social and economic conflicts increases and the social and cultural balance is violated. The phenomenon of crisis in the dynamics of social and cultural development is directly related to restructuring, delegitimizing of the normative system of society. Obviously, therefore, that attempts of institutional change in the social structure of society must be preceded by a «revolution of consciousness», changes in the sphere of value structuring of social being. At the same time, it should also be taken into account that the phenomenon of crisis is immanent to the social and cultural dynamics as such.*

Conclusion. *It is essential to understand that the ambivalent nature of the crisis and the associated phenomena of social dynamics contribute to the holistic development of the society. Implementing, first of all, its destructive potential, the crisis, at the same time, is a manageable process for the transformation of the value hierarchy and the system of social relations, fulfilling an important structure-forming role, constituting a new social order and rendering a fundamental influence on the formation of a holistic integration space of the society.*

Key words: *crisis phenomenon, social order, cultural tradition, social and cultural transformations, value crisis, instability, sustainable development.*

(Scientific notes. – 2017. – Vol. 24. – P. 104–111)

В современной социальной философии весьма настойчиво осуществляются попытки создания синтетической модели описания кризисных этапов социодинамики. Различные грани и аспекты деструктивных тенденций, феномен глобальной нестабильности, внутренние противоречия модернизирующихся обществ придают социальной и цивилизационной динамике *проблемный характер*.

Цель статьи – выявление роли ценностно-нормативных факторов в процессах социокультурных трансформаций и динамике социокультурного развития современных модернизирующихся обществ, а также экспликация амбивалентной природы феномена кризиса.

Материал и методы. Эмпирической базой исследования выступили репрезентативные современные концепции социокультурных трансформаций как отечественных, так и западных социальных философов, где акцентируется внимание на роли ценностно-нормативных факторов в процессах развития социума. Достижение поставленной цели осуществлялось с опорой на философские, научные и общелогические методы исследования. Системный подход позволил рассмотреть специфику ценностно-нормативных оснований социокультурного развития в связи с феноменами кризиса и глобальной нестабильности и возможными перспективами устойчивого развития цивилизации в третьем тысячелетии.

Результаты и их обсуждение. Социально-философский анализ феномена кризиса предполагает выявление специфики, взаимосвязи и взаимообусловленности процессов, происходящих в различных сферах общества. Следует на концептуальном уровне установить сущность, формы и характер деструктивных изменений в современных трендах социокультурного раз-

вития. «Правильное, т.е. отвечающее сути дела обозначение, собственно, определение сегодняшних и возможных в дальнейшем кризисных обострений, – отмечает в этой связи Н. Мотрошилова, – очень важно, ибо отсюда вытекают различающиеся стратегии и тактики, практические программы, связанные с утверждением, предотвращением, прогнозированием кризисов или их смягчением, когда они уже разразились, а также программы посткризисного поведения всего общества» [1, с. 467].

Прежде всего, необходимо начать с выявления параметров и характеристик социокультурных изменений и трансформаций, а также обоснования критериев стабильной и кризисной социодинамики современных обществ. Ключевой вопрос может быть сформулирован следующим образом: каковы сущность и параметры социального кризиса? Абсолютизация экономического фактора как единственного, от которого зависит развитие других сфер общественной жизни (экономократизм), является существенным препятствием для принятия адекватных практических решений в сфере антикризисного управления. Вследствие того, что феномен кризиса, по сути, редуцируется только к одному из своих измерений – экономическому, он получает одностороннюю интерпретацию, не учитывающую совокупность факторов, которые могли бы выступать в качестве возможной *причины, обуславливающей общесоциальную нестабильность в целом*.

Очевидно, что кризис противоположен стабильной динамике и устойчивому развитию. Среди атрибутов *стабильно развивающихся социальных систем*, обеспечивающих эффективность и рациональность иерархически соподчиненных, дифференцированных, специализированных социальных институтов, выступает

устойчивость нормативной системы, являющаяся «основой социального порядка, и поддерживаемая совокупностью идей, которые выражают базовые ценности, определяющие смысл совместного сосуществования людей и перспективы общественного развития» [2, с. 218]. Феномен кризиса в динамике социокультурного развития непосредственно связан с переструктурированием, делегитимацией нормативной системы. Кризис поэтому «всегда связан с существующими, но устаревшими социальными структурами, институтами и означает их частичную или полную недееспособность, которая оборачивается их деградацией или деструкцией» [2, с. 218]. В этом проявляется первая – деструктивная – ипостась кризисных процессов.

Одновременно следует также обратить внимание и на *созидательный потенциал кризиса*, поскольку он не менее *значителен для человека, общества, культуры*, нежели его явные деструктивные последствия. «Кризис, – поясняет Н. Мотрошилова, – акцентирует неотложность многих решений и мер, суть которых – в глубоком системном обновлении и социальных структур, и институтов, и духовно-нравственных идеальных факторов поведения людей» [1, с. 468]. Кризис как социальный феномен представляет собой пограничную, переходную ситуацию, способствующую переосмыслению доминирующих стратегий развития, связанную с кардинальным изменением направленности и характера социокультурных трансформаций.

Репрезентативным видится подход к анализу феномена кризиса З. Баумана. Кризисное состояние социума – это «постоянное изменение границ, предание забвению уже созданных форм и экспериментирование с формами новыми и неиспробованными», что, в свою очередь, «представляет собой естественное условие существования всей человеческой культуры» [3, с. 316]. Феномен кризиса имманентен социокультурной динамике как таковой. Природа кризиса *амбивалентна*: с одной стороны, кризис вносит в общественное бытие неопределенность, неустойчивость, дезорганизует социальные связи и подрывает авторитет институтов власти, провоцирует всплеск деструктивных практик, упраздняет сбалансированность, антиномичность социокультурных процессов; с другой – кризис выявляет внутренние проблемы культуры, а также содержит в себе потенциал радикальной качественной трансформации ценностно-нормативных оснований социума.

Обоснование *амбивалентной природы кризиса* в социодинамике современных обществ предложил еще американский социолог Уильям Айзек Томас, который обратил внимание на вторую – созидательно-конструктивную – ипостась

феномена кризиса в социокультурном развитии современных обществ. По мнению американского социолога, степень развитости отдельных локальных культур находится в непосредственной зависимости от того, в какой степени кризис являлся стимулом дальнейшего развития [4]. У.А. Томас обнаруживает имманентную кризисным процессам двойственность: с одной стороны, кризис обладает мощным разрушительным потенциалом и может стать причиной дисфункции социальной общности; с другой – кризис является сильным стимулом дальнейшего качественного развития социальной системы, укрепления ее иммунитета перед вызовами глобального характера [4]. В этом отношении можно говорить о том, что кризис как социальное явление способствует высвобождению давно созревших в культуре инновационных знаний, творческая мощь которых оказывает конструктивное воздействие на ткань общественного бытия в целом.

В разработанной известными социальными философами А. Пелипенко и И. Яковенко *смыслогенетической концепции культуры* также акцентируется внимание на том аспекте, что полноценное развитие культуры опосредовано нестабильными, кризисными периодами, динамика которых раскрывает их *амбивалентную природу*. В том случае, если происходит «критическая загруженность сферы культурно-бессознательного и семантическая перенасыщенность сферы осознанного культурного опыта», то следствием является «деструкция семантико-семиотического типа культуры», направленная против общепринятых норм [5, с. 262–265]. После периода дезинтеграции и диссолюции начинается процесс структуризации, упорядочивания пространства культуры на качественно новом уровне, но ввиду интенции к преемственности культурных типов с сохранением опыта «прошлой распавшейся целостности». Предложенная модель описания генезиса и динамики кризисных процессов фиксирует специфику преобразований в системе культуры, эксплицируя кризис в качестве динамического, конструктивного начала в процессах социокультурных трансформаций.

Следовательно, кризисные периоды в социодинамике характеризуются, прежде всего, нарушением устоявшихся *норм и стандартов развития общества*: возрастает интенсивность культурных, социальных и экономических конфликтов, нарушается социокультурное равновесие. В социальной философии можно выделить два принципиальных подхода к анализу проблем социокультурной динамики и роли в них кризисов. Первый подход исходит из понимания кризиса как состояния, имманентного

исключительно процессам разрушения, гибели культуры и цивилизации. Подобный взгляд на природу кризисных явлений и их роль выражен О. Шпенглером. «Вместо монотонной картины линейно-образной всемирной истории, – отмечает О. Шпенглер, – я вижу феномен множества мощных культур, с первобытной силой вырастающих из недр породившей их страны, к которой они строго привязаны на всем протяжении своего существования, и у каждой своя собственная страсть, собственная жизнь, желания и чувствование, и собственная смерть» [6, с. 28].

Другой подход акцентирует внимание на том, что кризис культуры представляет собой не столько агонию, смерть и разрушение, а, прежде всего, начало обновления. Интерпретацию данной теоретико-методологической позиции мы находим у П. Сорокина. В основе каждой культуры он ищет основополагающую величину – ценность. Ценность, таким образом, служит фундаментом всякой культуры, «объединяющим принципом, который пронизывает все компоненты, придает смысл и значение каждому из них и тем самым из хаоса разрозненных фрагментов создает космос» [7, с. 49]. На основании ценностно-нормативного принципа дифференциации типов общественного устройства П. Сорокин выделил три «идеальных типа» культурных суперсистем: идеациональный, чувственный и идеалистический, каждый из которых, в свою очередь, проходит определенные стадии развития и обладает соответствующими качествами и характеристиками, являясь воплощением, репрезентацией основополагающей ценности, составляющей «ментальность культуры» [7, с. 56, 62].

Кризис общества как *кризис ценностей* возникает в периоды, когда ограничивается созидательный потенциал культуры. Однако разрушение социокультурной целостности не ведет к окончательному разрушению суперсистемы культуры. «Когда созидательные силы исчерпаны и все их ограниченные возможности реализованы, – отмечает П. Сорокин, – соответствующая культура и общество или становятся мертвыми и несозидательными, или изменяются в новую форму, которая открывает новые созидательные возможности и ценности» [8, с. 433]. «... Вопреки диагнозу шпенглеровцев, их (т.е. культур. – И.К.) мнимая агония, – продолжает П. Сорокин, – была не чем иным, как острой болью рождения новой формы культуры, родовыми муками, сопутствующими высвобождению новых сознательных сил» [8, с. 433]. Таким образом, в динамике кризиса можно выделить две стороны, выражающие имманентно присущую ему амбивалентность: первая – это разрушение, распад, дезинтеграция, вторая сторона – это изменение и обновление («преображение

цивилизации» – А. Тойнби). Фундаментальная роль в формировании новой социокультурной реальности принадлежит системе ценностных ориентаций и идеалам общественного развития, поскольку именно «ценности, – поясняет О. Анисимова, – являются определяющей величиной глобальных изменений, так как социальный мир и мир культуры могут существовать только благодаря принятию человеком определенных ценностей» [9, с. 4]. Иницируют процессы перехода от одной суперсистемы к другой, по мнению П. Сорокина, непосредственно *культурные факторы* – культурные нормы и ценности.

Следовательно, ценностно-нормативный фактор играет фундаментальную роль в процессах социокультурных трансформаций. В кризисном социуме система ценностных ориентаций подвергается переосмыслению. Новая структура представлений индивидов и социальных групп о добре и зле, об одобряемых и осуждаемых нормах поведения приобретает функции аттракторов, удерживающих общество в состоянии деструкции, аномии или же способствует формированию нового социокультурного порядка.

В переходные периоды актуализируется роль культурной традиции, ее ценностно-символическая и нормативная составляющая. Культурная традиция определяет мировоззренческие и методологические регулятивы и ориентации устойчивого социокультурного развития. Свой конструктивный потенциал культурная традиция реализует в двух взаимодополняющих друг друга функциях: *нормативно-стабилизирующей*, обеспечивающей поддержание преемственности социокультурного развития и интеграцию инновационных компонентов творческой деятельности; *инновационно-эвристической*, благодаря которой происходит обогащение социокультурного опыта и становится возможным полноценное развитие общества. *Бифункциональная природа* культурной традиции проявляется в том, что она непосредственно выступает основанием сохранения и актуализации ценностно-нормативного, смыслового единства культуры в исторически изменчивых условиях, а также источником стабильности и порядка [10, с. 143–145].

Кризисные процессы, при всей их сложности, многогранности и противоречивости, должны подвергаться коррекции для того, чтобы не допустить возможность деформации или искажения транслируемого социокультурного опыта. Поэтому в условиях системной нестабильности, ценностно-нормативного плюрализма, социальной дисфункции именно *культурная традиция* способна представить *надындивидуальные критерии* целе- и смыслополагания, задать нормативные

параметры развития социума, что позволит обществу даже в условиях кризиса сохранить целостность собственной идентичности.

Феномен кризиса в одном из своих фундаментальных измерений – ценностно-нормативном – представляет собой процесс делегитимации социального порядка, понимаемого, в свою очередь, «как ансамбль упорядоченных отношений, конституирующих мир» [11, с. 96]. Признанный порядок социальных взаимодействий связан, как показал М. Вебер, с определенными представлениями о легитимности, ее смысле и предполагает веру в существование легитимности как таковой [12, с. 636–643]. «Конститутивный характер этих представлений, – отмечает С. Козлов, – заключается в том, что они задают своеобразный масштаб осуществления самых разнообразных практик, масштаб практик допустимых и недопустимых и могут восприниматься в качестве некоей безусловной данности» [13, с. 40]. В этом отношении можно говорить о том, что заданный социальный порядок поддерживается и воспроизводится посредством установления государством «монополии на легитимное символическое насилие» (П. Бурдьё). Поэтому легитимация и процессы воспроизводства социального порядка являются взаимообусловленными и взаимосвязанными, обеспечивающими устойчивую динамику социокультурного развития в целом.

В условиях кризиса, «когда происходит деструктурирование всей системы социальных практик, взаимодействий, осуществляемых субъектами, а также системы социальных, политических, культурных и иных представлений» [13, с. 40], разворачивается «символическая битва за производство и навязывание легитимного видения социального мира» [11, с. 27]. Вместе с тем изменяющаяся, перманентно трансформирующаяся среда, взрыв социокультурной нестабильности препятствуют осознанию обществом самого себя как единого целого, консолидированного вокруг определенной системы ценностных координат. Кризис как социокультурный феномен характеризуется ростом социальной аномии, когда происходит дивергенция основополагающих представлений и норм, которые обеспечивали устойчивую динамику и интеграцию пространства социальных взаимодействий. Очевидно, роль власти в переходные периоды, а также в процессах преодоления кризисных ситуаций является фундаментальной, поскольку от ее компетентности и умения направлять происходящие в обществе процессы изменений зависят его настоящее и перспективы развития в будущем.

Таким образом, амбивалентность, двойственность кризисных процессов проявляется,

во-первых, в нарушении воспроизводства социального порядка, целостности социокультурной идентичности и, во-вторых, в формировании и структурировании новой иерархии социальных отношений. Вместе с тем конституирование нового социального порядка (в контексте теории структурного функционализма – Э. Дюркгейм, Т. Парсонс и др.) описывается как процесс, в результате которого определенные представления, приобретая характер коллективных, воплощаются в социальные структуры и конституируют вектор социокультурного развития. Институционализированные ценностные образцы и нормативные предписания, возникая на социальном уровне в виде коллективных представлений, определяют устройство, структуру, а также тип социальной системы. «Эти представления, – поясняет Т. Парсонс, – соотносятся с концепциями типов социальных систем, с помощью которых индивиды ориентируются при реализации себя в качестве членов общества. Следовательно, именно консенсус членов общества по поводу ценностных ориентаций их собственного общества означает институализацию ценностного образца. Безусловно, такого рода консенсус достигается в разной степени» [14, с. 21]. Поскольку ценности оформляют, структурируют общество, а также выступают основанием и источником кардинальных трансформаций, под кризисом в этом отношении следует понимать процесс ценностно-смысловой делегитимации доминирующей культурной традиции в целом, переходный этап культурно-цивилизационного развития.

Основанный на определенной системе ценностей социальный порядок, а также тип социальности, «социальный мир», как отмечает П. Бурдьё, «постоянно поддерживаются и формируются за счет действий по конструированию и реконструированию структур, причем эти действия зависят в основном от позиций, занимаемых в этой структуре отношений теми, кто их производит» [11, с. 98]. Хотя социальный порядок всегда уже непосредственно задан, несмотря на это, он нуждается в постоянном воссоздании и воспроизводстве для полноценного развития общества, его самоидентификации в условиях полилога культурных традиций и унификации «жизненного мира» субъектов взаимодействия. Социальный порядок поэтому есть следствие ценностно-нормативной упорядоченности социума, поскольку «общество, – отмечает Т. Парсонс, – является самодостаточным в той мере, в какой его институты легитимизированы ценностями, которые разделяются его членами с относительным согласием и которые, в свою очередь, легитимизированы благодаря соответствию членов общества другим компонентам культурной системы, в особенности ее конститутивному символизму» [14, с. 22].

В условиях нестабильности и кризиса, ввиду отсутствия четких критериев нормативности, «социальное конструирование реальности» становится проблематичным. Вместе с тем актуализируется аксиологический потенциал культурной традиции, которая способна ограничить деструктивные последствия кризисной социодинамики, а также представить основания для формирования коллективных ценностей, необходимого условия социальной интеграции. «Без коллективных представлений, – поясняет В. Федотова, – достигнутых в результате типизации, и усилий, направленных в радикально меняющемся обществе на достижение типизации и формирование коллективных представлений (через деятельность ученых, СМИ, общественных организаций, литературу, искусство, образование, творчество выдающихся людей), социальная структура в целом и деятельность других институтов не может быть обеспечена» [15, с. 453], поскольку типизированные коллективные представления структурируют институциональную сферу социума. В этой перспективе «социальное конструирование реальности» предстает в качестве воплощения «идей в соответствующее общество, социально признавшее эти идеи и сделавшее их коллективными представлениями» [15, с. 453].

Источником и основанием социальных, политических, экономических, социокультурных трансформаций являются ценностно-нормативные изменения, анализ сущности и исторической динамики которых позволяет выявить и установить закономерности развития общества и специфику феноменов нестабильности и кризиса. Очевидно, поэтому, что попыткам институционального изменения социальной структуры общества должна предшествовать «революция сознания», изменения в сфере *ценностного структурирования общественного бытия*. Динамика ценностей, как показывают в своих исследованиях В. Федотова, Л. Микешина, А. Ахизер, П. Вагнер, К. Оффе, К.-О. Апель, Ю. Хабермас и др., уникальна и специфична для различных обществ, а сами ценности обнаруживают свойства объективного мира, его субстанциальность.

Так, в частности, Л. Микешина утверждает, что «переоценка ценностей», конституирующая основание социального бытия и культуры, не обходится без конвенций, составляющих базовое когнитивное следствие коммуникаций: «...Отличие конвенции состоит в том, что она акцентирует отсутствие внутренней необходимости в данной схеме поведения и часто предполагает некоторую долю явного или молчаливого соглашения, по которому определенный способ поведения должен восприниматься как “пра-

вильный” (ценностно санкционированный)» [16, с. 151]. В структуре социума именно обычай выступает в качестве квинтэссенции ценностно-нормативной конвенции, являясь источником социального порядка.

Вместе с тем и сами ценности могут стать таковыми в результате конвенции, на что обратил внимание П. Вагнер, говоря о культуре модерности (современности) [17]. Согласие общества по большинству принятых ценностей исследователь называет «ценностной конвенцией», которая сама имманентно трансформируется, а с течением времени подвергается и вовсе разрушению. Под кризисом в собственном смысле слова П. Вагнер понимает, прежде всего, экзистенциальный феномен – аксиологическую деструкцию, дезинтеграцию социального бытия, «невозможность жить в старых ценностях при одновременном отсутствии новых ценностей, которые бы возродили согласие» [18, с. 54]. Интеграция общества, согласно П. Вагнеру, возможна посредством процесса *реконвенциализации* – признания новой системы ценностей в качестве легитимной, что и будет являться, в свою очередь, выходом из кризиса. Эту теоретическую модель социальный философ применил к исторической динамике европейской культуры эпохи Нового времени (модерна), показав фундаментальную роль кризиса в процессах трансформации и смене аксиологических доминант социокультурного развития современных модернизирующихся обществ. Кроме того, П. Вагнер акцентировал внимание на определяющей роли ценностно-нормативных факторов в процессах социокультурных и политико-институциональных преобразований в динамике развития общества.

Вместе с тем не менее важным является вопрос о том, что выступает в качестве ключевого фактора прерывания устоявшегося *ценностного порядка*, источником кризиса ценностей? В выделенной Т. Парсонсом иерархии функций общества культурный образец и, соответственно, сфера ценностей выступают основанием и ведущим фактором социальных изменений и развития. «Ценности и нормы, – поясняет основные положения теории Т. Парсонса В. Федотова, – воспроизводят систему, которая осуществляет свое развитие лишь при их сохранении и тем самым избегает аномии» [18, с. 58–59]. В. Федотова, в частности, обращает внимание на «объективный характер ценностной динамики, загадка которой коренится в истории» [18, с. 57], а также на все более ясное «осознание нелинейности процесса развития, прохождения траекторий изменения через точки бифуркации, меняющиеся тренды» [18, с. 57]. Таким образом, следует учитывать и непредсказуемость, принципиаль-

ную невозможность со сколько-нибудь определенной точностью предугадать последствия целенаправленной человеческой деятельности, последствия реализации свободы субъекта в сфере социальных взаимодействий и практик.

Переход от одной системы к другой, как полагает в этой связи П. Сорокин, означает величайшую революцию в человеческом сознании и культуре, и эти революции происходили несколько раз в течение периодов и столетий [7, с. 313–321]. Вновь было обращено внимание на *амбивалентный характер кризисных процессов* в социокультурном развитии. Поэтому кризисом в собственном смысле слова может быть назван переходный период в развитии социума, связанный с разрушением структурной целостности и «подлинной ментальности» («подлинного смысла») ядра суперсистемы, формированием «в условиях умственной, нравственной и социальной анархии» иных ментальных доминант и соответствующего им типа социальных отношений [8, с. 880]. Следовательно, можно говорить об амбивалентной природе кризиса: с одной стороны, кризисные явления вносят в общественное бытие неопределенность, неустойчивость, дезорганизуют социальные связи и подрывают авторитет институтов власти, провоцируют всплеск деструктивных практик, упраздняют сбалансированность, антиномичность социокультурных процессов; с другой – кризис выявляет внутренние проблемы культуры и общества, а также содержит в себе творчески-созидательный потенциал, способный произвести коренную трансформацию оснований социума.

Подводя итог, необходимо зафиксировать ряд важнейших, имманентных кризису, параметров. Во-первых, амбивалентный, созидательно-разрушительный характер динамики кризиса в социуме (нередко кризисы непосредственно способствовали позитивным изменениям благодаря кардинальным структурным преобразованиям в общественном бытии). Во-вторых, динамика кризисных процессов носит континуально-дискретный характер, поскольку любые, в т.ч. числе и кризисные, процессы нуждаются в координации и управлении со стороны социальных субъектов. В-третьих, неотъемлемым атрибутом кризиса как социального феномена является его объективно-субъективная природа: фиксация объективных нарушений в динамике развития социальной системы и субъективное восприятие ситуации в качестве кризисной [19, с. 12–13]. Эти, на наш взгляд, существенные атрибуты феномена кризиса оказывают значительное влияние на характер социокультурной динамики в современных нестабильных обществах. Существенным является понимание того, что амбивалентная природа кризиса и связанные с ним

явления социодинамики способствуют полноценному развитию общества. Реализуя, прежде всего, свой деструктивный потенциал, кризис вместе с тем является управляемым процессом по преобразованию ценностной иерархии и системы социальных отношений, выполняя важную структурообразующую роль, конституируя новый социальный порядок и оказывая фундаментальное влияние на формирование целостного интеграционного пространства социума.

Заключение. Консолидация мирового сообщества в решении глобальных проблем современности, поиск устойчивых нравственных ориентиров, ценностей, которые легли бы в основание социокультурного и цивилизационного развития, являются необходимыми условиями выживания человечества. Причем основная работа по преодолению кризисных тенденций в динамике современных обществ должна быть направлена на выработку мировоззренческих, ценностно-нормативных ориентиров, исходящих не из случайных, рассчитанных только на прагматический эффект и сиюминутную выгоду задач, а на принципы устойчивого развития человечества и созданной им культуры. Пришло время, по словам М. Хайдеггера, «озаботиться самим бытием», чтобы в забвении «пронзительной повседневности» не стать жертвой разрушительных последствий человеческой свободы.

Литература

1. Мотрошилова, Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных рисков / Н.В. Мотрошилова; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. – 480 с.
2. Стрельченко, В.И. Переходное общество: узловые точки транзита / В.И. Стрельченко, М.З. Бун // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. – 2015. – № 1(65). – С. 217–223.
3. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман; пер. с англ., под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
4. Thomas, W.I. Source Book for Social Origins: Ethnological Materials, Psychological Standpoint, Classified and Annotated Bibliographies for the Interpretation of Savage Culture / W.I. Thomas. – Boston: Gorham Press, 1909. – P. 17.
5. Пелипенко, А.А. Культура как система / А.А. Пелипенко, И.Г. Яковенко. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 271 с.
6. Шпенглер, О. Закат Европы: очерк морфологии мировой истории: в 2 т. / О. Шпенглер; пер. с нем. Н.Ф. Гарелин; авт. коммент. Ю.П. Бубенков и А.П. Дубнов. – Минск: Попурри, 2009. – Т. 1: Образ и действительность. – 656 с.
7. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин; пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.: ил., 24 с. ил. – (Социальная мысль России).
8. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество: пер. с англ. / П.А. Сорокин; общ. ред.,

- сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
9. Анисимова, О.С. Кризис ценностей в культуре постсоветского общества / О.С. Анисимова, А.Ф. Поломошнов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 901.
 10. Зеленков, А.И. Динамика биосферы и социокультурные традиции / А.И. Зеленков, П.А. Водопьянов. – Минск: Университетское, 1987. – 238 с.
 11. Бурдьё, П. Социология социального пространства / П. Бурдьё; пер. с фр., отв. ред. пер. Н.А. Шматко. – М.: Ин-т эксперим. социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с. – (Gallicinium).
 12. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер; пер. с нем., сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с. – (Социолог. мысль Запада).
 13. Козлов, С.В. Социально-политические стратегии и конституирование социального порядка: проблема легитимации (социально-философский аспект) / С.В. Козлов // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер., Философия. – 2015. – № 1. – С. 39–49.
 14. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс; пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; под ред. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
 15. Федотова, В.Г. Хорошее общество / В.Г. Федотова. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.
 16. Микешина, Л.А. Эпистемология ценностей / Л.А. Микешина. – М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2007. – 439 с. – (Humanitas).
 17. Wagner, P. Sociology of Modernity: Tiberty and Discipline / P. Wagner. – New York: Roiiitledge, 1994. – P. 31–72.
 18. Федотова, В.Г. Механизмы ценностных изменений общества / В.Г. Федотова // Философские науки. – 2010. – № 11. – С. 53–63.
 19. Хабермас, Ю. Проблема легитимации позднего капитализма / Ю. Хабермас; пер. с нем. Л.В. Воропай; общ. ред. и вступ. ст. О.В. Кильдюшов; примеч., имен. и предм. указ. Т.А. Дмитриев. – М.: Праксис, 2010. – 264 с. – (Образ общества).

Поступила в редакцию 16.10.2017 г.